

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 330–336

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 330–336

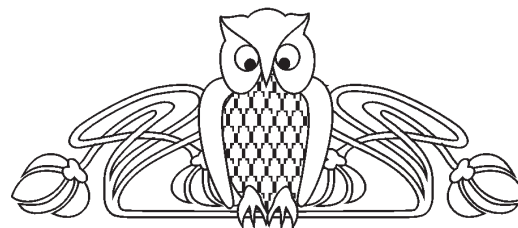
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-330-336>

Научная статья

УДК [94+323.311](410)+929Лайл

Аристократическая семья Лайл: экономное «старое дворянство» или расточительные джентри?

Д. А. Котлукова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Котлукова Дарья Александровна, аспирант кафедры всеобщей истории, darya.kotlukova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6574-1377>

Аннотация. В статье на материале переписки супругов Лайл с их управляющими и финансовыми агентами рассматриваются способы ведения хозяйства, выявляются источники доходов и расходы этой аристократической семьи. Констатируется, что наибольший доход семье приносили сдача земель в аренду, добыча олова, древесины и торговля рыбой, а также занимаемая лордом Лайлом должность наместника Кале. Однако траты семьи, связанные с содержанием поместий, необходимостью поддерживать знатный статус, расходами на воспитание и обучение детей, а также судебные земельные тяжбы существенно ухудшали финансовое положение семьи. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на внушительные доходы, семья Лайл перманентно нуждалась в деньгах, и леди Лайл была вынуждена изыскивать все новые способы пополнения семейного бюджета.

Ключевые слова: Англия, XVI век, Тюдоры, тудоровская аристократия, семья Лайл, переписка семьи Лайл, «старое дворянство», джентри

Для цитирования: Котлукова Д. А. Аристократическая семья Лайл: экономное «старое дворянство» или расточительные джентри? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 330–336. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-330-336>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Lisle's aristocracy family: Economy «old» nobility or wasteful gentry?

D. A. Kotlukova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Darya A. Kotlukova, darya.kotlukova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6574-1377>

Abstract. The article discusses the sources of income, expenses and methods of doing business in the aristocratic Lisle's family. Based on the correspondence of the Lisle's spouses with their managers and financial agents, it is revealed that the greatest income for the family came from the lease of land, extraction of tin, timber and the fish trade. The position of governor of Calais, held by Lord Lisle, also brought income. However, the expenses of the family associated with caring for the manors, the need to endorse the status of an aristocratic family, the costs of maintaining and educating the children, as well as endless litigation over land ownership, significantly worsened the financial situation of the family. The author concludes that, despite the various sources of income and the very impressive amounts obtained from them, the Lisle family permanently needed money, for this reason Lady Lisle was forced to look for new ways to replenish the family budget.

Keywords: England, 16th Century, Tudors, Tudor's aristocracy, Lisle family, Lisle letters, old nobility, gentry

For citation: Kotlukova D. A. Lisle's aristocracy family: Economy «old» nobility or wasteful gentry? *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 330–336 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-330-336>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Раннетудоровский период был отмечен серьезными изменениями в социальном развитии Англии в связи с огораживаниями, расширением торговли (на фоне структурной перестройки экономики и последствий Великих географических

открытий), попытками решения финансовых проблем, началом проведения церковной реформы и укреплением королевской власти¹. Видоизменялась вся традиционная структура общества, ломались привычные нормы обще-

ственных отношений. Не стала исключением и английская аристократия, для большинства представителей которой настали непростые времена. Значительная часть дворянства продолжала жить по старым обычаям и правилам, которые практически для всех были связаны с двором. Это требовало «ведения роскошного, почти разорительного образа жизни, который был не по средствам даже самым состоятельным представителям указанной социальной группы»². И хотя земельные владения знатных фамилий, остававшиеся главным мерилom социального статуса и политического влияния, подчас являлись внушительными по размерам, но не были прибыльными. Т. Вильсон в конце XVI в. следующим образом оценил совокупный доход знати – двух герцогов, 18 графов, двух виконтов и 39 баронов – в 220 тыс. фунтов, что не превышало 2,5 % дохода всего английского дворянства того времени и составляло в среднем чуть больше 3,5 тыс. фунтов на каждого представителя титулованной знати³. Преуспевали лишь единицы, большинство же сталкивалось с весьма серьезными проблемами. В частности, герцог Норфолк задолжал около 7 тыс. фунтов, а долги графа Эссекса перевалили за 20 тыс. фунтов.⁴

В поисках дополнительных доходов аристократы отваживались на рискованные и весьма сомнительные предприятия: одалживали деньги у кого только могли, не зная при этом, когда и как будут расплачиваться, под огромные проценты брали тысячные суммы у ростовщиков и банкиров лондонского Сити, не платили по долгам булочникам, сапожникам, портным и т. д. Могли заниматься и коммерцией, что, однако, было не столько потребностью, сколько вынужденной мерой и уступкой требованиям времени⁵. «Старое дворянство» не могло приспособиться к возникшей в Англии новой экономике, и источником его существования по-прежнему оставались либо денежная рента, получаемая с крестьян-держателей, либо доход от выгодных должностей при дворе короля.

Противоположностью этой социальной группы было джентри, начало формирования которого исследователи относят ко второй половине XIV столетия⁶. Джентри, или «новым дворянством», в англоязычной историографии обозначаются все землевладельцы рангом ниже барона и выше йомена: рыцари, эсквайры, джентльмены, оруженосцы и т. д. Положение джентри в обществе определялось, прежде всего, наличием земли, которая могла обеспечить определенный уровень дохода⁷. На фоне общего количественного роста «нового дворянства», который сопровождался увеличением социального престижа и богатства рыцарей, эсквайров и джентльменов, росли обширные поместья, находившиеся в руках джентри. К концу XVI в. во владениях пэров Англии осталось менее 3 % земли, которой они или их предки владели ранее⁸. Джентри, эти мел-

кие и средние вотчинники, вели домениальное хозяйство, применяя наемный труд и практикуя наиболее доходную сдачу земли в краткосрочную аренду, сочетали зерновое производство с товарным животноводством, эксплуатацией мельниц, солодовен, маслобоен и т. д. Вместе с тем джентри было тесно связано с городом, владея также городской собственностью: недвижимостью, деньгами и товарами, участвуя в его социально-политической жизни. Благодаря постоянному обновлению за счет наиболее жизнеспособных и амбициозных бюргеров английское джентри отличалось способностью приспосабливаться к меняющимся условиям. Оно было широко и повсеместно втянуто в товарно-денежные отношения, участвовало в торговле хлебом, сыром, мясом, шерстью и другой сельскохозяйственной продукцией⁹.

Существование «старого дворянства» и джентри очень четко фокусирует противоречивость английского раннетюдоровского социума, переходный характер всех общественных отношений того периода.

Цель данной статьи состоит в изучении способов хозяйствования английской раннетюдоровской аристократии на примере семьи Лайл. Попытаемся выявить структуру хозяйства, источники доходов и статьи расходов лорда и леди Лайл, определить, достаточно ли было получаемых средств для их домохозяйства.

Основным источником для данного исследования послужила переписка семьи Лайл, которая включает в себя около 3 тыс. писем за период с 1533 по 1540 г.¹⁰ Необходимость столь обширной корреспонденции вызывалась тем, что лорд и леди Лайл проживали в Кале, в то время как их земли и всевозможные объекты интересов, а также двор короля находились в островной части Англии.

Среди адресатов супругов Лайл были король Генрих VIII (1509–1547), его ближайший советник в 1532–1540 гг. и главный идеолог Реформации в Англии Томас Кромвель, епископ Винчестерский Стивен Гардинер, гуманист и реформатор, принимавший активное участие в политической и религиозной жизни королевства, а также многочисленные представители английской аристократии. Такой состав участников переписки объясняется высоким статусом семьи Лайл в раннетюдоровском обществе. Сэр Артур Плантагенет, лорд Лайл являлся незаконнорожденным сыном короля Эдуарда IV (1461–1483) и приходился дядей по материнской линии королю Генриху VIII. Леди Лайл происходила из старинного, хотя и провинциального дворянского рода Гренвиль. После смерти первого мужа Джона Бассета ей достались многочисленные земельные владения, что сделало Гонорию Гренвиль-Бассет завидной невестой. Мимо этого факта не смог пройти король, устроивший ее брак на тот момент с вдовцом лордом Лайлом. У супругов не было общих детей, но в

семье воспитывались 9 отпрысков лорда и леди Лайл от первых браков.

Львиная доля писем так или иначе затрагивает финансовые и хозяйственные вопросы: управление поместьями, земельные судебные тяжбы, торговлю, покупку костюмов и дорогостоящих подарков, оплату содержания детей. По многочисленным письмам членов семьи друг другу, их переписке с управляющими, а также по содержанию различных счетов, которые приводятся в корреспонденции, можно воссоздать финансовое положение и экономические стратегии семьи Лайл, позволяющие определить, относилась ли данная семья к джентри или к «старому дворянству».

Лорд Лайл являлся владельцем манора Пейнсвик в Котсуолде (в западной части центральной Англии, на территории графств Оксфордшир и Глостершир), доставшегося ему после смерти первой жены, леди Элизабет Грей. Переход манора к лорду Лайлу был осуществлен на основании договоренности, достигнутой с Джоном Дадли, сыном леди Элизабет. Это было очень важно, поскольку манор Пейнсвик обеспечивал лорду Лайлу некоторые личные средства, помимо королевского жалования, что гарантировало ему возможность устроить второй брак¹¹. В будущем, после смерти лорда Лайла, Пейнсвик должен был перейти к леди Лайл по праву ее «вдовой доли» наследства, полученного от сэра Артура.

Манор Пейнсвик приносил лорду Лайлу 40 фунтов в год¹². Находившийся в самом сердце Котсуолда, он процветал благодаря производству и продаже шерсти. Вдоль главной речки на холмах Пейнсвика располагались 19 водяных мельниц. В парке Пейнсвик разводили оленей и прочую дичь для королевской охоты, а также заготавливали древесину¹³. Сохранились свидетельства того, что леди Лайл занималась продажей древесины из Пейнсвика¹⁴. Однако это занятие не приносило очень больших доходов. В письме от 15 июля 1534 г. Леонард Смит, один из лондонских агентов леди Лайл, пишет ей о своем разочаровании в связи с тем, что выручил так мало денег, он думал, что древесина будет стоить дороже¹⁵.

Кроме манора Пейнсвик у лорда Лайла были земли в Сомерсете и Хэмпшире, недалеко от Собертоне, куда в 1514 г. он был назначен на должность шерифа. Известно, что после свадьбы с Гонорией Бассет, ставшей леди Лайл, в 1529 г. супруги прожили в Хэмпшире 4 года, вплоть до назначения сэра Артура лордом-наместником Кале в 1533 г. После отъезда супругов в Кале Джон Хьюси, управляющий семьи, периодически навещался в Хэмпшир с инспекционными целями¹⁶. Сохранились свидетельства того, что в одном из маноров лорда Лайла, а именно в Уичкомбе в Сомерсете, на реках было построено несколько водяных мельниц, назначение которых, к сожалению, неизвестно¹⁷.

Лорд Лайл претендовал также на должность хранителя Кларендонского парка, где водились олени, в чем ему успешно содействовал при дворе все тот же Хьюси. Король Генрих VIII, страстно любивший охоту, создал в Англии несколько особых «заказников», в которых следили за популяцией оленей, чтобы монарх и его свита всегда могли рассчитывать на хорошую добычу во время охоты. Более того, запеченная оленина была особо любимым блюдом короля¹⁸.

Семья Лайл занималась разведением оленей не только в интересах короля. Так, Оливер Келли, дальний родственник мужа сестры леди Лайл, в своем письме благодарит леди Гонорию за оленину¹⁹. Кроме того, в парках водились чибисы, куропатки, журавли, которых семья Лайл периодически поставляла друзьям, родственникам, соседям или даже к королевскому столу. В частности, так было при королевах Анне Болейн, ей нравились чибисы, и Джейн Сеймур, которой леди Лайл отправляла столь любимых ею перепелов²⁰.

Сэр Артур Плантагенет, кроме земельных владений и доходов с них, получал содержание от короля, поскольку занимал должность лорда-наместника в Кале, и небольшие «пособия» в виде денежных подарков на праздники²¹.

Леди Лайл от первого мужа достались земельные владения в Корнуолле и Девоне: в Тревалге, Фермаршелле, Уайтчепеле, Холкклмбе, Апкотснерралде и Калстоне, маноры в Техиди, Умберли, Бикингтоне, Атерингтоне, ежегодный доход от которых составлял 200 фунтов.²²

Из отдельных пассажей из переписки можно отчасти воссоздать структуру владений леди Лайл и способы использования земли. Так, управляющий в Собертоне Уильям Селлер пишет о количестве земель, засеваемых «для лорда и леди», т. е. о домене площадью 100 акров (около 40 га), при этом он замечает, что 10 акров, т. е. около 4 га, засеяно в интересах леди Лайл (gafton). Кроме того, Селлер сообщает о продаже боровов и шерсти, что позволяет говорить о разведении на продажу свиней, а также овец для производства шерсти. «Зарезали четырех боровов. Прошу вас, напишите хоть пару строк, как мне поступить с остатками шерсти...»²³.

Большую часть земель леди Лайл сдавала арендаторам. В частности, в письме от 12 декабря 1532 г. управляющий Джон Дэви пишет, что от правил леди Гонории книги приходов и расходов по Техиди и Маршаллу²⁴ и списки арендаторов²⁵. Письмо того же Дэви от 26 ноября 1532 г. свидетельствует о том, что арендная плата поступала нерегулярно: «Долг Ричарда Бари за Умберли составляет 11 фунтов 17 шиллингов и 1 пенсов»²⁶. Об арендаторах и их долгах сообщает и управляющий в Собертоне Уильям Селлер²⁷. К сожалению, в письмах нет информации о сроках аренды (краткосрочная или долгосрочная), что не позволяет аргументированно отнести леди Лайл по способу

эксплуатации земли к «старому дворянству» или джентри.

В ближайших реках в поместьях леди Лайл ловили рыбу. Священник в Техиди Джон Бонд в своем послании от 26 ноября 1532 г. сообщает леди Гонории о том, что «получили мало прибыли, 300 лососей и 15 мелких рыбешек»²⁸. Возможно, ловили и сельдь, так как в числе подарков леди Лайл графине Ратленд фигурировали 2 бочки сельди²⁹.

У леди Лайл был свой корабль, на котором она, по крайней мере, один раз отправлялась за рыбой к о. Мэн. Об этом упоминает Джон Нортон в двух письмах, адресованных леди Гонории: от 4 июля³⁰ и 10 июля 1533 г.³¹ В одном из своих писем Джон Хьюси, рассказывая о некой замечательной ткани, упоминает, что перешлет ее леди Лайл на «Геркулесе»³². Возможно, так назывался корабль, принадлежавший леди Лайл.

Еще одной отраслью хозяйства во владениях леди Лайл была добыча олова. Томас Сент-Обин, один из управляющих леди Гонории, информирует ее о работе на оловянных рудниках в Техиди: «Моя достопочтенная Леди, все работы в Карнки и Канбри и идут хорошо, спасибо Господу, лучше и не бывало за последние 3 года, я делаю все, чтобы так дальше и продолжалось»³³. Олово добывалось в Корнуолле и Девоне с давних пор, еще сводный брат Вильгельма Завоевателя Роберт Мортен получал прибыль от разработки рудника в Девоне. Однако во время Войн Роз многие рудники и месторождения были почти заброшены, поэтому пришлось заново возрождать производство.

Есть сведения и о наличии неподалеку от Амберли нескольких водяных мельниц, чью работу обеспечивали небольшие запруды на реке. В 1535 г. эти запруды были ликвидированы, поскольку отсутствовало особое разрешение короля на их постройку. Естественно, это нарушило работу мельниц. К сожалению, в письме нет никаких упоминаний о том, для чего именно они были построены. Можно лишь предположить, исходя из близости мельниц к оловянным рудникам, что это были так называемые штамповые мельницы, которые располагались вблизи от рек и водоемов, используемых для очищения олова от шлаков. Важность этих мельниц подтверждается тем, что Дигори Гренвиллю, племяннику леди Лайл, занимавшемуся вопросом запруд, было предложено дать взятку в 1000 марок серебром за получение этого разрешения, но тот не мог потратить на это такую огромную сумму³⁴.

Помимо дохода, земельные владения приносили и убытки, поскольку необходимо было периодически что-то ремонтировать, о чем в письмах к леди Лайл сообщали управляющие. В частности, Джон Дэви пишет о плачевном состоянии поместья в Техиди: «... Нужно как можно скорее починить мельницу, заново покрыть крышу усадьбы, а сараи и другие хозяйственные построй-

ки подлатать»³⁵. Через два года он же сообщает о том, что обветшания в Техиди есть только в местечке под названием Сулмер³⁶. Стало быть, леди Лайл сумела изыскать средства и принять меры по улучшению состояния поместья.

Определенный урон финансам семьи Лайл наносила недобросовестность некоторых управляющих, прежде всего, Джона Дэви, который был вовсе не так честен, как может показаться. Джейн Бассет, падчерица леди Гонории, жаловалась на то, что он утаивает сведения о расходах и доходах, присваивая себе часть прибыли³⁷.

Больших затрат требовало разрешение проблемы наследования земель покойного мужа леди Лайл их общим сыном. Суть вопроса состояла в том, что, помимо сына леди Лайл и Джона Бассета, Джона Бассета-младшего, на часть земель претендовал один из их соседей, лорд Добни. Годовой доход с этих земель составлял около 40 фунтов³⁸. Многочисленные споры по данному делу проходили при участии короля, сторону семьи Лайл представлял Джон Хьюси. Другой управляющий семьи – Джон Дэви – также занимался розыском доказательств для ведения судебной тяжбы леди Лайл за наследство своего покойного мужа³⁹.

О ходе процесса Дэви подробно сообщал в письмах леди Лайл. Наследование земель в полном объеме было очень важно, поскольку с этих земель шла значительная доля доходов семьи. Это понимал и лорд Добни. В 1535 г. он предложил леди Лайл заключить договор, по которому отказывался от всех претензий на спорные земли за сумму, чуть большую, чем тысяча марок серебром⁴⁰. Таких денег у семьи не было, поэтому вся надежда оставалась лишь на суд. Томас Кромвель обещал лорду Лайлу оказать всю необходимую поддержку в обмен на манор Пейнсвик, который, как было сказано выше, приносил семье в год все те же 40 фунтов. Что интересно, о своей договоренности лорд Лайл «забыл» рассказать жене и это стало для нее очень неприятным открытием во время личной встречи с Томасом Кромвелем. В письме от 7 ноября 1538 г. леди Лайл пишет супругу, что тот раздал слишком много обещаний и спрашивает его: «... Что я могу сделать, милорд, если нужно всегда учитывать ваши обещания? С таким успехом я могла бы остаться дома»⁴¹. В письме Джона Хьюси лорду Лайлу от 4 марта 1535 г., где он рассказывает о ходе продолжающейся судебной тяжбы с Эдвардом Сеймуром, управляющий пишет, что с помощью Томаса Кромвеля удалось достичь компромисса, но позволяет себе высказать хозяину: «... Это [решение] угодит двум сторонам, но, несмотря на это, я уверен, что это одна из самых невыгодных сделок, что вы когда-либо заключали»⁴². Казалось бы, покровительство такого влиятельного человека, как Томас Кромвель, должно было решить дело достаточно быстро, но лорд Добни, пообещав уступить некоторые из земель, заключил союз с Эдвардом Сеймуром, который, будучи братом

королевы и дядей наследника, был «совершенно непобедим»⁴³.

Несколькими годами ранее завязалась другая судебная тяжба между теми же лицами из-за земель лорда Лайла в Сомерсете. Эдвард Сеймур претендовал на эти земли по причине того, что часть документов, подтверждающих право владения лорда Лайла, была утеряна, а при этом лорд Лайл умудрился подписать, даже не читая, бумаги, передававшие Эдварду Сеймuru право сбора денег с арендаторов. Точка в этом деле была поставлена в 1535 г., т. е. еще до свадьбы короля с Джейн Сеймур и возвышения всего клана. Эдвард Сеймур понес убытки, а лорд Лайл на этот раз отстоял свои права на поместья⁴⁴. Возможно, именно эта неудачная судебная тяжба побудила Эдварда Сеймура повторно выступить противником лорда Лайла в суде.

Крупные суммы уходили на обеспечение комфортного проживания лорда Лайла. Известно, что сэр Артур унаследовал от своего отца, короля Эдуарда IV, любовь к пышным званым ужинам, обедам и жизни на широкую ногу, которая была присуща всем Плантагенетам. Его жалования как лорда-наместника Кале не хватало на поддержание привычного образа жизни. В конечном итоге ему даже пришлось обратиться королю с просьбой о прибавке к жалованию. Свою просьбу он обосновывает необходимостью принимать у себя иностранных послов и устраивать им званые ужины⁴⁵. Леди Лайл понимала, что такие привычки отрицательно сказываются на семейном бюджете, и, чтобы немного сэкономить деньги, ограничивала своего мужа в его стремлении с размахом устроить очередной ужин⁴⁶.

Огромные деньги уходили на содержание детей, их воспитание и образование. Девочки воспитывались в других знатных семьях, где их обучали французскому языку, танцам, манерам поведения в обществе, или в монастырях в Англии. Трое из четырех дочерей леди Лайл жили в семьях во Франции, там они обучались французскому языку и умению вести себя в обществе. Падчерица леди Гонории – Бриджит Плантагенет – пребывала в аббатстве в Винчестере, где ее воспитывали монахини⁴⁷. Мальчики учились в различных колледжах и у частных наставников. Так, младшего сына леди Лайл – Джеймса Бассета – первоначально также обучали монахи аббатства Рединг, а средний – Джордж Бассет – был на попечении аббата Гайда. Джеймса затем отправили в Наваррский колледж при Парижском университете. Этот колледж был известен как одно из самых лучших учебных заведений, в котором обучали теологии, грамматике и философии. Джордж же вместе с новым наставником отправился в Париж в путешествие для изучения французского языка. Обучение в колледжах и у наставников требовало оплаты трудов учителей, а также платы за пансион. Кроме того, требовались и дополнительные расходы на дополнительные частные уроки. На-

пример, Джеймс Бассет в Наваррском колледже брал уроки танцев и чистописания⁴⁸.

Отдельной и весьма внушительной статьей расходов являлась покупка тканей и пошив одежды для всех членов семьи. Для пошива костюмов использовались очень дорогие ткани – бархат, который привозился либо из Генуэзской колонии Каффы (Феодосия), либо из Лукки (Тоскана), дамаст, атлас, тафта, для аксессуаров использовали шелк. Шились платья на заказ у портных в Лондоне или в Париже. Зимнюю одежду подбивали чаще всего мехом рыси или горностая, за что платили отдельно⁴⁹. Лорд Лайл имел право, которым он весьма охотно пользовался, украшать одежду наиболее дорогим мехом соболя⁵⁰.

Случались и непредвиденные расходы на одежду. Так, 2 октября 1537 г. Джон Хьюси извещает леди Лайл, что королева недовольна тем, что мисс Анна Бассет носит наряды, изготовленные по французской моде, и велела той перешить часть своего гардероба, как минимум 2 платья, несколько пар рукавов, шляп и даже исподнее⁵¹. Подобные траты больно ударили по семейному бюджету лорда и леди Лайл.

Судя по отчетам Джона Хьюси, леди Гонория тщательно подходила к выбору тканей и нарядов для собственного гардероба, но при этом не забывала и об экономии. Вместо того, чтобы шить новое платье, она велела управляющему перекрашивать одно из своих старых платьев в другой цвет⁵². Однако имели место и случаи откровенного мотовства даже со стороны настолько прагматичной особы, как леди Лайл. Так, своему младшему сыну Джеймсу она заказала 6 банных халатов и 15 носовых платков⁵³. Зачем такое количество предметов гардероба 12-летнему мальчику, неизвестно. Возможно, это было своеобразным проявлением материнской любви к ее самому младшему и, вероятно, самому одаренному ребенку.

Для приобретения тканей и разного рода аксессуаров леди Лайл имела дело не только со своими торговыми агентами, но и обращалась к членам больших купеческих корпораций. Леонард Смит в одном из своих писем леди Лайл пишет, что оставшиеся деньги он перешлет в Стапль⁵⁴. Еще в самом начале Столетней войны, в 1346 г., английский Стапль – центр торговли шерстью – был перемещен в Кале, который несколько столетий служил важной перевалочной базой в торговле Англии со странами Европы, прежде всего – с Нидерландами. Не случайно английская компания купцов-складчиков Кале была одной из самых богатых и влиятельных⁵⁵. Одним из участников этой корпорации был Томас Ли, который переписывался с леди Лайл и приобретал для нее, например, дамаст с цветами⁵⁶. Скорее всего, с этим человеком леди Лайл познакомилась через одного из своих многочисленных кузенов, который некоторое время проживал в Кале⁵⁷.

Тратились деньги и на подарки многочисленным высокопоставленным знакомым леди Лайл.

Среди подарков были и весьма дорогостоящие украшения. Например, леди Рингли Гонория Лайл отправила коралловые бусы с подвеской в виде золотого сердца⁵⁸. Подобный знак внимания был чрезвычайно важен: он помогал леди Лайл достигать своих целей. Кроме того, «дорогие украшения отражали обеспеченность и высокое общественное положение дарителя»⁵⁹.

Несмотря на все возможные меры, предпринимаемые для пополнения семейного бюджета, расходы семьи превышали доходы. Леди Гонории приходилось занимать деньги у соседей, которые потом она отдавала с большим трудом. Леди Мэри Авдейл, земли которой граничили с владениями леди Лайл в Хэмпшире, в письме настоятельно напоминает той о необходимости погасить долг⁶⁰. Она пишет, что леди Гонория заняла эти деньги достаточно давно и теперь они срочно нужны самой леди Мэри.

Помимо соседей, члены семьи Лайл также брали кредиты в Лондоне. Неизвестно, были ли выданы в кредит деньги или какие-либо товары, но лорд Лайл был должен неким Смиту⁶¹ и Кери⁶². Эти долги потом оплатила его жена.

Таким образом, у семьи Лайл было несколько источников дохода. Как и многие представители дворянства, эта семья отдавала предпочтение традиционным источникам дохода: сдавала свои земли в аренду, занималась добычей полезных ископаемых, используя для этого в том числе незаконно построенные водяные мельницы, получала деньги из казны благодаря должности, занимаемой лордом Лайлом. Вместе с тем потребность в денежных средствах побуждала леди Лайл прибегнуть к не свойственным для аристократии занятиям: торговле древесиной и рыбой, используя при этом связи с горожанами – торговыми агентами и купцами.

Расходы семьи Лайл включали в себя траты на одежду для поддержания высокого статуса, на земельные тяжбы, содержание и обучение девятерых детей обоих супругов, приобретение дорогостоящих подарков для установления связей с другими представителями социальной элиты. Недосчитывалась семья денег и из-за нечестности управляющих, которых сложно было контролировать, находясь в Кале. Кроме того, характер лорда Лайла, склонного к расточительству, добавлял проблем, решение которых требовало существенных затрат. Тем не менее леди Лайл, хотя и пыталась экономить, ограничивая расточительность мужа, перекрашивая некоторые предметы гардероба, чтобы не шить новые, ничего не жалела для сына, которого побаловала пошивом совершенно непрактичных банных халатов. Это свидетельствует о том, что и ей были присущи те же широкие жесты, что и ее супругу.

Несмотря на постоянные заботы леди Лайл о благосостоянии семьи, домохозяйство периодически испытывало нехватку денег. Тогда супруги Лайл вынуждены были брать деньги в долг, кото-

рые, подобно многим другим дворянам, не спешили отдавать.

Подводя итог, можно сказать, что лорд Лайл, очевидно, принадлежал к «старому дворянству», а леди Лайл, хотя и искала всевозможные источники дохода, стараясь экономить как можно больше, тяготела к джентри лишь номинально. Все ее поступки были лишь вынужденной мерой, чтобы защитить семью, обеспечить домочадцам достойный их статуса образ жизни.

Примечания

- 1 См.: Чернова Л. Н. Тюдоровский Лондон : социальный портрет (на материале завещаний) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 311. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-311-319>
- 2 Элиас Н. Придворное общество : Исследования по социологии короля и придворной аристократии : Социология и история. М. : Языки славянской культуры, 2002. С. 93.
- 3 См.: Дмитриева О. В. Английское дворянство в XVI – начале XVII в. : границы сословия // Европейское дворянство XVI–XVII вв. : границы сословия / отв. ред. В. А. Ведюшкин. М. : Археографический центр, 1997. С. 18.
- 4 См.: Долги феодальной аристократии в 80–90 годах XVI в. по записям из архива государственного секретаря Р. Сесила // Дмитриева О. В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI веке : спецкурс. М. : Издательство МГУ, 1990. С. 91.
- 5 См.: Дмитриева О. В. Английское дворянство в XVI – начале XVII в. : границы сословия. С. 19.
- 6 Coss P. The Origins of the English Gentry. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. P. 239.
- 7 Chernova L. N. English Gentry in the First Half of the 15th Century // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64, вып. 3. С. 970. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.309>.
- 8 См.: Винокурова М. В. Мир английского манора. По земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI – начала XVII в. М. : Наука, 2004. С. 70–71.
- 9 Chernova L. N. English Gentry in the First Half of the 15th Century. С. 970–971.
- 10 The Lisle Letters : in 6 vols. / ed. by M. St. Clare Byrne. Chicago ; London : Chicago University Press, 1981 (далее – The Lisle Letters).
- 11 Rowley-Williams J. A. Image and Reality : the Lives of Aristocratic Women in Early Tudor England. A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy at the University of Wales, Bangor. Bangor : Bangor University, 1998. P. 109.
- 12 Appendix 10. The Lands of Edward Grey, Viscount Lisle, and John Grey, Viscount Lisle // The Lisle Letters. Vol. 1. P. 375.
- 13 Ibid.
- 14 John Husee to Lady Lisle 18 July 1534 // Ibid. Vol. 2. P. 220.
- 15 Leonard Smyth to Lady Lisle 15 July 1534 // Ibid. P. 212.
- 16 John Husee to Lady Lisle 17 July 1534 // Ibid. P. 218.

- ¹⁷ *Bush M. L.* The Lisle-Seymour land disputes : A study of power and influence in the 1530s // *The Historical Journal*. 1966. Vol. IX, № 3. P. 262.
- ¹⁸ См.: *Борман Т.* Частная жизнь Тюдоров : секреты венценосной семьи. М. : Эксмо, 2017. С. 125.
- ¹⁹ Oliver Kelly to Lady Lisle, not dated // *The Lisle Letters*. Vol. 1. P. 327.
- ²⁰ John Husee to lord Lisle 23 May 1537 // *The Lisle letters : An Abridgement* / ed. by M. St. Clare Byrne. Chicago : University of Chicago Press, 1983. P. 206 (далее – *The Lisle letters : An Abridgement*).
- ²¹ John Husee to Lord Lisle 7 November 1534 // *Ibid.* P. 147.
- ²² Appendix 24. The Basset Lands : 1528 // *The Lisle Letters*. Vol. 1. P. 412–413.
- ²³ William Seller 5 November 1533 // *Ibid.* P. 607.
- ²⁴ John Davy to Lady Lisle, 12 December 1532 // *Ibid.* P. 325–326.
- ²⁵ John Davy to Lady Lisle, 28 October 1533 // *Ibid.* P. 602–604.
- ²⁶ John Davy to Lady Lisle, 26 November 1532 // *Ibid.* P. 323.
- ²⁷ William Seller 5 November 1533 // *Ibid.* P. 607.
- ²⁸ John Bonde to Lady Lisle, 26 November 1532 // *Ibid.* P. 326.
- ²⁹ Elinor, Countess of Rutland to Lady Lisle 10 June 1537 // *Letters of royal and illustrious ladies of Great Britain from the commencement of the twelfth century to the close of the reign of Queen Mary* : in 3 vols. / ed. by M. A. E. Wood. London : Henry Colburn, Great Marlborough Street, 1846. Vol. 3. P. 309.
- ³⁰ John Norton to Lady Lisle, 4 July 1533 // *The Lisle letters*. Vol. 1. P. 482–483.
- ³¹ John Norton to Lady Lisle, 10 July 1533 // *Ibid.* P. 484–486.
- ³² John Husee to Lady Lisle 29 December 1534 // *Ibid.* Vol. 2. P. 330.
- ³³ Thomas St. Aubyn to Lady Lisle 23 November 1533 // *Ibid.* Vol. 1. P. 621–622.
- ³⁴ Diggory Granville to Lord and Lady Lisle 17 November 1535 // *The Lisle letters : An Abridgement*. P. 140–141.
- ³⁵ John Davy to lady Lisle 26 November 1532 // *The Lisle letters*. Vol. 1. P. 323.
- ³⁶ John Davy to Lady Lisle April 1534 // *Ibid.* Vol. 2. P. 133.
- ³⁷ Jane Basset to Lady Lisle, May–June 1535 // *Letters of royal and illustrious ladies...* P. 148–150.
- ³⁸ Appendix 24. The Basset Lands : 1528 // *The Lisle Letters*. Vol. 1. P. 413.
- ³⁹ John Davy to Lady Lisle 14 January 1534 // *Ibid.* Vol. 2. P. 27.
- ⁴⁰ *Rowley-Williams J. A.* Op. cit. P. 133.
- ⁴¹ Lady Lisle to Lord Lisle 7 November 1538 // *The Lisle letters : An abridgement*. P. 275.
- ⁴² John Husee to Lord Lisle 4 Marth 1535 // *Ibid.* P. 138.
- ⁴³ *Bush M. L.* Op. cit. P. 269.
- ⁴⁴ *Ibid.*
- ⁴⁵ Lord Lisle to Henry VIII 8 May 1536 // *The Lisle Letters*. Vol. 3. P. 357.
- ⁴⁶ Lady Lisle to lord Lisle 15 November 1538 // *The Lisle letters : An abridgement*. P. 314.
- ⁴⁷ Elizabeth Shelley to Lady Lisle 26 February 1535 // *Ibid.* P. 97.
- ⁴⁸ Bill John Bekynsaw to Lord Lisle 2 January 1538 // *The Lisle letters*. Vol. 4. P. 517.
- ⁴⁹ *Куреева Е. В.* История костюма. Европейские костюмы от Античности до XX века. М. : Просвещение, 1970. С. 78–79.
- ⁵⁰ Lord Lisle to Lady Lisle 14 September 1539 // *The Lisle Letters*. Vol. 5. P. 647.
- ⁵¹ John Husee to Lady Lisle 2 October 1537 // *The Lisle letters : An Abridgement*. P. 211.
- ⁵² John Husee to Lady Lisle 18 May 1538 // *Ibid.* P. 245.
- ⁵³ Bill John Bekynsaw to Lord Lisle. d. 1537 // *The Lisle Letters*. Vol. 4. P. 516.
- ⁵⁴ Leonard Smyth to Lady Lisle 15 July 1534 // *Ibid.* Vol. 2. P. 212.
- ⁵⁵ См.: *Чернова Л. Н.* Под сенью Святого Павла : деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 148.
- ⁵⁶ Thos. Leigh to Lady Lisle 1 November 1535 // *Letters and Papers, Foreign and Domestic, Henry VIII* : in 21 vols. London : Her Majesty's Stationery Office, 1886. Vol. 9 : August–December 1535 / ed. by J. Gairdner. P. 252.
- ⁵⁷ Lady Lisle to Lord Lisle 2 December 1538 // *The Lisle letters : An Abridgement*. P. 317.
- ⁵⁸ Jane, Lady Ringley, to Lady Lisle, 18 May 1539 // *Letters of royal and illustrious ladies...* Vol. 3. P. 127–128.
- ⁵⁹ См.: *Абаренова А. И.* Женские социальные сети влияния : взаимоотношения знатных дам в Англии первой половины XVI века // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения*. 2012. Т. 12, вып. 2. С. 24.
- ⁶⁰ Mary Uvedale to Lady Lisle 22 November 1535 // *The Lisle letters : An Abridgement*. P. 141.
- ⁶¹ Lord Lisle to Lady Lisle 20 November 1538 // *Ibid.* P. 298.
- ⁶² Lord Lisle to Lady Lisle 22 November 1538 // *Ibid.* P. 301.

Поступила в редакцию 28.03.2021, после рецензирования 30.03.2021, принята к публикации 12.04.2021
Received 28.03.2021, revised 30.03.2021, accepted 12.04.2021